

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО

Логвинова И.В.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПАКТЫ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА 1966 г. В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕПРИЗНАННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ

***Аннотация.** Предметом исследования является процесс выработки и закрепления в международных документах универсалий в области прав и свобод человека. На примере принятия Международных пактов 1966 г. рассматривается проблема поиска компромиссных решений участниками международных отношений в условиях противостояния государств с разными общественно-политическими системами. Определена роль СССР в разработке этих документов. Выявлена преемственность в позиции относительно универсальности прав и свобод, закрепленных в пактах. Анализируются некоторые современные аспекты реализации прогрессивных положений Международных пактов 1966 г. Методология исследования базируется на принципе историзма. Используются такие методы, как: историко-правовой, формально-юридический, метод критического анализа и аксиологический. Несмотря на достаточное количество исследований в области прав человека, тем не менее, на международном уровне не прекращаются дискуссии в отношении ратификации как самих Международных пактов, так и Факультативных протоколов к ним. В результате исследования сделаны выводы о значении деятельности различных государств – участников международного процесса по выработке универсалий в области прав и свобод. Кроме того, определены современные проблемы, связанные с реализацией положений пактов, включая вопросы внешнеполитического характера.*

***Ключевые слова:** Международное право, права человека, государство, внешняя политика, международная организация, международные отношения, федеративная статья, ратификация, конвенция, имплементация.*

***Abstract:** The subject of this research is the process of development and consolidation within the international documents of universalities in the field of human rights and freedoms. On the example of adoption of the International Pacts of 1966, the author examines the question of the search for compromise decisions by the participants of international relations under the circumstances of opposition between the states and various sociopolitical system. The article defines the role of USSR in development of these documents, as well as identifies the succession in the position regarding the universality of rights and freedoms set in the pacts. Certain modern aspects of implementation of the progressive positions of the International Pacts of 1966 are being analyzed. The conclusion is made on the importance of activity of the state that manifest as participants of the international process on formulization of universalities in the area of rights and freedoms. In addition to this, the author determines the current issues associates with implementation of positions of the pacts, including the foreign policy questions.*

Keywords: *Implementation, Convention, Ratification, Federative article, International relations, International organization, Foreign policy, State, Human rights, International law.*

Современный коммуникативный процесс в международных отношениях предопределен «крупными переменами в социальной и политической картине мира, усилением взаимосвязанности и взаимозависимости государств, а также процессом глобализации, который, очевидно, является неуклонным и необратимым» [1]. Общеизвестные права и свободы, установленные в международных документах, отражают стремление государств вырабатывать универсальные ценности в области прав человека.

В результате можно отметить две тенденции: первая заключается в развитии международно-правового регулирования в сфере прав и свобод человека, становлении новой отрасли международного права – прав человека; вторая же проявляется в доктринальных изменениях, прогрессивном развитии теории прав человека, в том числе в советской, а затем и в российской науке. Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. стали фундаментом международного права в области прав человека.

После завершения Второй мировой войны государства-учредители ООН практически сразу обозначили проблему разработки международных документов в области прав человека. Советский Союз, международно-правовой статус которого изменился по итогам войны, стал активно участвовать в формировании международного права, в том числе, в области прав человека.

В 1943 г. на встрече глав государств СССР, Великобритании и США в Тегеране была принята Декларация трех держав о

необходимости сотрудничества со всеми странами для устранения тирании, рабства, угнетения и нетерпимости [2]. В предварительных предложениях относительно создания ООН, которые выработались представителями СССР, Великобритании и США в августе-сентябре 1944 г. на конференции в Думбартоне-Оксе, указывалось, что с целью создания условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружественных отношений между нациями, организация должна поощрять уважение прав и основных свобод человека [3,4]. На конференции в Сан-Франциско в 1945 г. было решено включить в Устав ООН принцип всеобщего уважения прав человека. С этим предложением советская делегация выступила от имени четырех держав: СССР, США, Великобритании и Китая [5]. При обсуждении вопросов в области прав человека практически сразу обнаружили себя противоречия между государствами с различными общественно-политическими системами, которые нарастали с началом «холодной войны». Однако это не помешало разработать международные документы, которые закрепили права человека как универсальные категории.

С 1946 г. в ООН началась работа над проектом международного пакта о правах человека. Экономический и Социальный Совет ООН, выполняя рекомендацию Генеральной Ассамблеи ООН, образовал специальную Комиссию по правам человека (The United Nations Commission On Human Rights), которая должна была подготовить такой пакт (резолюция ГА ООН 217 E (III) от 10.12. 1948 г.).

В процессе разработки пакта обнаружались серьезные доктринальные пробелы: как соотносить вопросы суверенитета госу-

дарства и осуществления тех прав и свобод, которые, будучи закрепленными в международном праве, повлекут обязанность для государств-участников по их гарантированию и реализации.

Позиция западных стран сводилась к тому, что документ должен содержать цели и принципы, но не юридические обязательства для государств [6]. При разработке проекта пакта предлагалось ориентироваться на уже накопленный опыт закрепления в конституциях развитых государств гражданских и политических прав и свобод. Но СССР считал, что в пакте необходимо расширить права и свободы по сравнению со Всеобщей декларацией прав человека. Эту позицию удалось отстоять. Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 421 E (V) от 4.12.1950 г., в которой постановила включить в проект пакта права экономические, социальные и в области культуры, а также положение о признании равенства мужчин и женщин. В 1952 г. Генеральная Ассамблея ООН по предложению ряда стран (в том числе США и Великобритании), приняла резолюцию 543 (VI) от 5.02.1952 г. о разработке двух пактов [7]. В одном пакте предлагалось закрепить гражданские и политические права, а во втором – экономические, социальные и права в области культуры.

На 6-й сессии Генеральной Ассамблеи рассматривался вопрос о праве наций на самоопределение (A/RES/ 545 (VI) от 5.02.1952 г.). Он был инициирован 13 азиатскими и африканскими странами. СССР поддержал их предложение и внес уточнение по самоуправляющимся колониальным территориям. На голосовании в Комитете статьи о праве на самоопределение пришлось голосовать по каждой фразе и даже по отдельным словам, но большинство делегаций согласилось с этим предложением [8].

Советская делегация на 7-й сессии Комиссии по правам человека в 1951 г.

предложила текст одной из статей проекта о распространении его положений на самоуправляющиеся территории : «Каждый народ и каждая нация должна иметь право на национальное самоопределение. Государства, несущие ответственность за управление самоуправляющимися территориями, будут содействовать осуществлению этого права, руководствуясь целями и принципами ООН в отношении народов таких территорий» [9].

Позиция западных стран по проблеме самоуправляющихся территорий была осторожной и консервативной. Они исходили из того, что колониальная система – переходная ступень в международной жизни и пока она есть, в Пактах должен быть определен порядок применения положений к зависимым территориям. Большинство стран при обсуждении поддержали советскую позицию. Однако нужно было решить вопрос о том, что умолчание о применении положений Пактов к зависимым территориям могло привести к прямо противоположному результату: отказу от распространению на них этих прогрессивных норм. Придать юридические последствия Пактам на зависимых территориях советская делегация предполагала в силу признания правового принципа, согласно которому положения международного договора применяется как к метрополии, так и к самоуправляющимся территориям. Для утверждения этого принципа пришлось использовать весь авторитет Комиссии по правам человека, а также задействовать другие органы ООН.

Острые дискуссии были связаны и с проблемой имплементации пактов, а также предложением США, Франции и некоторых других стран о возможности подачи в случае нарушений положений пактов индивидуальных петиций и петиций неправительственных организаций.

Ряд советских предложений касался утверждения в пактах права на жизнь; гаран-

тирование права профсоюзов на беспрепятственное осуществление ими своих функций; предоставления работающим матерям оплачиваемого отпуска в течение периода до и после родов и иных прав. Несмотря на то, что в обсуждении этих предложений участвовали страны с разным уровнем социально-экономического развития многие инициативы удалось реализовать. В частности, несмотря на опасения со стороны развивающихся стран, удалось включить право на всеобщее бесплатное начальное образование.

США и ряд других стран предложили учесть в пакте особенности их конституционного устройства и включить «федеративную статью» [10]. Дело в том, что в США социальные и экономические права не закреплены в федеральной конституции, а относятся к юрисдикции штатов. В международные документы «федеративная» статья включалась крайне редко: ст. 19 (7) Устава МОТ, ст. 41 Конвенции 1951 г. «О статусе беженцев». Международная договорная практика исходит из того, что федеративные государства по взятым на себя обязательствам являются ответственными за всю территорию. В итоге это предложение о «федеральной статье» не было реализовано.

Вместе с тем, представители стран Запада настояли на включении в текст прогрессивных положений об обязанности государств уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов, обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей (п. 4 ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах) и иные.

Как отмечает В. А. Карташкин, Советский Союз абсолютизировал принцип суверенитета государства и возражал против включения в Декларацию и Пакт таких гражданских прав, как право каждого свободно покидать свою страну и возвращаться в нее

[11]. Серьезные расхождения при обсуждении были связаны с классовым подходом к вопросу собственности. Как отечественные, так и зарубежные исследователи обращали внимание на дискуссии об имплементационных механизмах реализации пактов, которые привели к тому, что в этой части пакты имеют много недостатков [12]. Отдельные статьи пактов абстрактны и не проводят четкого разделения между наднациональными механизмами и внутренней юрисдикцией. Они не всегда снабжены эффективной юридической защитой. Контрольный механизм был предусмотрен только Пактом о гражданских и политических правах. Этот контроль возлагался на Комитет по правам человека ООН. Комитет мог исследовать доклады, которые предоставлялись государствами-участниками пакта. В полномочия Комитета входили функции правового мониторинга и толкования положений Пакта посредством замечаний, которые могли быть использованы участниками пакта.

Принятие пактов, равно как и иных документов в области прав человека, доказало, что страны с различными общественно-политическими системами, режимами, уровнем социально-экономического развития, тем не менее, могут определять некие универсальные (общие) ценности и брать на себя определенные обязательства по их гарантированию, с учетом, безусловно, специфики экономического, культурного, социального характера и конечно же особенностей внутреннего национального законодательства.

Процесс подписания и ратификации документов также стал элементом внешнеполитической борьбы. 16 декабря 1966 г. оба пакта были единогласно приняты 106 государствами. Международные пакты были ратифицированы в СССР через 7 лет в 1973 г., а вступили в силу в 1976 г. США подписали пакты в 1977 г., но до настоящего времени не ратифицировали Международный пакт об

экономических, социальных и культурных правах. В целом, международные пакты имеют очень высокий показатель ратификации. На сегодняшний день только 27 государств не ратифицировали ни одного из них, и еще восемь – ратифицировали по одному документу. Ряд стран присоединились к пакту с оговорками.

1 октября 1991 года Российская Федерация заявила, что в соответствии со ст. 41 Международного пакта о гражданских и политических правах, она признает компетенцию Комитета по правам человека получать и рассматривать сообщения государств-участников о невыполнении Россией своих обязательств по настоящему Пакту. В заявлении подчеркивалось, что такие обращения других государств должны касаться тех ситуаций или событий, которые имели место после признания Россией компетенции Комитета и при условии, что соответствующие другие государства-участники Пакта также признали компетенцию Комитета. Таким образом, Российская Федерация ратифицировала Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г.

Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни, был принят ГА ООН в 1989 г. Россия к нему не присоединилась. Дискурс относительно обязательности или необязательности положений Пакта об экономических, социальных и культурных правах привел к тому, что изначально не было выработано реальных мер по его реализации. Контроль за выполнением Пакта об экономических, социальных и культурных правах в настоящее время осуществляет Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам. Он был учрежден решением Экономического и Социального Совета в 1985 году. В 2008 г. был одобрен

Факультативный Протокол и к этому пакту, согласно которому созданный ранее Комитет экспертов наделялся полномочиями рассматривать не только доклады государств, но и межгосударственные, а также индивидуальные жалобы. Протокол вступил в силу 5 мая 2013 года, что позволило отдельным лицам обращаться в Комитет с частными жалобами на грубые нарушения прав человека, которые зачастую связаны с бедностью и дискриминацией. Однако страны не спешат подписывать и ратифицировать Протокол, потому что это еще один шаг по пути создания возможностей для уступок в суверенной сфере в пользу международного права. Российская Федерация также не присоединилась к этому Протоколу.

Безусловно, Международные пакты, как и иные международные документы в области прав человека, основаны на европейской концепции, впитавшей идеи античности, эпох Возрождения, Реформации, Просвещения, возникшие и развивавшиеся в особых исторических условиях и органично вошедшие в ценностную систему европейской цивилизации [13]. Однако конкретно-исторический опыт реализации идей, возникших в западной философской и общественно-политической мысли, был связан не только с историей этих стран. Нельзя отрицать ту роль, которую сыграл СССР в утверждении социально-экономических прав и свобод, а также ряда гражданских и коллективных прав. При этом никто не ставит под сомнение тот факт, что политические права советских граждан были фикцией. Однако на международной арене СССР реализовывал свои подходы к регулированию в сфере прав человека, работал совместно с другими странами и инициировал много важных предложений в этой области.

Позитивные правовые нормы, закрепляющие осуществление основных прав и свобод, создающие для этого необходимые

гарантии, в первую очередь, утверждаются в рамках национальных конституционно-правовых систем. Затем, благодаря последующий активности государств – членов международного сообщества на базе достижений национального права, создаются акты международно-правового характера. В свою очередь, такие международно-правовые акты могут дать дальнейший толчок развитию национального права, прежде всего государств, которые находятся на стадии формирования и становления [14]. Это в полной мере соответствует тому, как были разработаны, приняты и реализованы рассматриваемые в этой статье Международные пакты 1966 г.

В период рубежа 80-90-х гг. XX в. Советский Союз, а затем и Российская Федерация, как суверенное государство, продолжали активно участвовать в формировании международных универсалий в области прав человека, хотя вклад нашей страны остается, как правило, за пределами внимания общественности.

В 1989-1991 гг. прошли три Соповещения Конференции по человеческому измерению СБСЕ (Соповещение по безопасности и сотрудничеству в Европе). Одно из них состоялось в 1991 г. в Москве. Признание всеобщности и универсальности прав и свобод человека нашло свое выражение в документе Московского соповещения Конференции по человеческому измерению СБСЕ. Государства-участники подчеркнули, что вопросы, касающиеся прав человека, основных свобод, демократии и верховенства закона, носят международный характер, поскольку соблюдение этих прав и свобод составляет одну из основ международного порядка. Они заявили, что обязательства, принятые в области человеческого измерения СБСЕ, являются вопросами, представляющими непосредственный и законный интерес для всех государств-участников и не относятся

к числу внутренних дел соответствующего государства [15].

В 1993 г. на Всемирной конференции в Вене было решено, что универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны все закрепленные в пактах права – гражданские, политические, социальные, экономические и культурные. По сути речь нужно вести о новом всеобщем принципе равного отношения ко всем названным категориям прав. Кстати, этот подход предлагался еще СССР в период разработки пактов. Однако на практике по-прежнему наблюдается дисбаланс: гражданские и политические права часто отстаиваются в ущерб экономическим, социальным и культурным. В современной внешней политике Россия исходит из того, что этот дисбаланс нужно устранять.

Во внешней политике Российская Федерация много внимания уделяет поддержанию авторитета рассматриваемых международных документов.

Во-первых, Россия не видит достаточных оснований в отказе от ратификации пактов или отказе отзыва оговорок к положениям пактов и считает необходимым ратифицировать пакты всеми государствами, которые еще этого не сделали и избегать оговорок к ним.

Во-вторых, необходимо преодоление «двойных стандартов», которые проявляют себя в разных трактовках участниками международных отношений отдельных положений пактов по отношению к различным государствам применительно к тем или иным событиям [16].

В-третьих, диалог и сотрудничество в области человеческого измерения следует продолжить, потому что он создает условия для всестороннего развития личности, осуществления прав и свобод человека с целью продолжить работу над созданием условий для реализации всего потенциала пактов [17].

В-четвертых, достижение этих задач МИД России видит только в системе поли-

центричных международных отношений [18]. Российская Федерация считает, что недопустимо использовать вопросы прав человека в качестве предлога для вмешательства во внутренние дела государств, что ведет к дестабилизации многих стран и целых регионов. Российская Федерация отмечает серьезную опасность попыток недобросовестно интерпретировать действующие в правозащитной сфере обязательства, реформировать работу ООН и ее органов под лозунгом «нового прочтения» концепции прав человека, навязывании неуниверсальных взглядов и ценностей в ущерб межгосударственному характеру ООН и принципу суверенного равенства государств. Подобные попытки затрудняют совместную работу, дискредитируют высшие цели по обеспечению повсеместного уважения прав человека.

Органы ООН, уполномоченные заниматься правами человека, не могут вторгаться в

компетенцию иных международных структур, в том числе по таким вопросам, как мир и безопасность, развитие, противодействие терроризму, торговле людьми. Однако пока приходится констатировать политизацию существующих международных правозащитных механизмов [19].

Таким образом, за прошедшие 50 лет пока не удалось до конца согласовать позиции различных государств в области универсальных ценностей. Принятие Международных пактов 1966 г. – явление в международном праве, значение которого сложно переоценить, но ни у кого нет права монополизировать себе заслуги по выработке таких международных универсалий по правам человека, т.к. они являются результатом многолетней работы государств – членов ООН. На сегодняшний день нет необходимости расширять каталог прав и свобод, но есть потребность в выработке общих подходов к их толкованию, реализации, гарантированию и защите.

Библиография:

1. Марочкин С. Ю. Международное право: 60 лет после создания ООН // Журнал российского права. 2006. № 3. С. 121.
2. Тегеран. Ялта. Потсдам: сб. документов. – М., 1970. С. 98-99.
3. Манов Б. Г. ООН и содействие осуществлению соглашений о правах человека. – М., 1986. С. 10.
4. Мовчан А. П. Международная защита прав человека. – М., 1958. С. 9.
5. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. V. Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско (25 апреля – 26 июня 1945 г.). – М.: Политиздат, 1980. С. 585.
6. Green J. F. The United Nations and Human Rights. – Wash., 1958. P. 665.
7. ООН и актуальные международно-правовые проблемы (к 20-летию ООН) / под ред. В. А. Зорина и Г. И. Морозова. – М., 1965. С. 277, 282.
8. Островский Я. А. ООН и права человека. – М.: Изд-во «Международные отношения», 1968. С. 87, 90.
9. Commission on Human Rights, Report of the Seventh Session (16 April-19 May 1951). Suppl. № 9. N. Y. P. 35.
10. Регионализация и федерализация в контексте трансформации форм политико-территориального устройства государств // Политика и общество. 2014. № 6. С. 668-674.
11. Карташкин В. А. К 50-летию международных пактов о правах человека // Евразийский Юридический журнал. 2016. № 2. С. 8-12.
12. Fisher D. D. The international protection of human rights: changing United Nations options for the United States. – Proc. Acad. Polit. Sci. 1977. Vol. 32. №4. P. 46.
13. Лукашева Е. А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. – М.: Норма, 2011. С. 40.

14. Конституционное право зарубежных стран: Учебник /под общ. ред. М. В. Баглая, Ю. И. Лейбо, Л. М. Энтина. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма, 2006. С. 36-37.
15. Никульшина О. Г. Международная правовая помощь по гражданским и семейным делам: вопросы теории, международные соглашения, российское законодательство / О. Г. Никульшина. – М.: РГГУ, 2006. С. 130-136.
16. Выступление заместителя Главы делегации Российской Федерации Г. Е. Лукьянцева на Совещании ОБСЕ по обзору выполнения обязательств в области человеческого измерения, Варшава, 30 сентября 2016 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/rso/osce/-/asset_publisher/bzhxR3zkq2H5/content/id/2481195 (дата обращения 01.02.2017)
17. Гордеева М. А. Управление разнообразием в современном поликультурном обществе: коммуникативный аспект // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2007. № 1. С. 231-241.
18. Выступление Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе сегмента высокого уровня 31-й сессии Совета ООН по правам человека, Женева, 1 марта 2016 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2123308 (дата обращения 01.02.2017)
19. Григорьева О. Г. Особенности международного правового сотрудничества в условиях кризисных проявлений в международных отношениях // Право и управление в XXI веке. – 2014. – № 2. – С. 112-113.

References (transliterated):

1. Marochkin S. Yu. Mezhdunarodnoe pravo: 60 let posle sozdaniya OON // Zhurnal rossiiskogo prava. 2006. № 3. S. 121.
2. Tegeran. Yalta. Potsdam: sb. dokumentov. – M., 1970. S. 98-99.
3. Manov B. G. OON i sodeistvie osushchestvleniyu soglashenii o pravakh cheloveka. – M., 1986. S. 10.
4. Movchan A. P. Mezhdunarodnaya zashchita prav cheloveka. – M., 1958. S. 9.
5. Sovetskii Soyuz na mezhdunarodnykh konferentsiyakh perioda Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg. T. V. Konferentsiya Ob’edinennykh Natsii v San-Frantsisko (25 aprelya – 26 iyunya 1945 g.). – M.: Politizdat, 1980. S. 585.
6. Green J. F. The United Nations and Human Rights. – Wash., 1958. P. 665.
7. OON i aktual’nye mezhdunarodno-pravovye problemy (k 20-letiyu OON) / pod red. V. A. Zorina i G. I. Morozova. – M., 1965. S. 277, 282.
8. Ostrovskii Ya. A. OON i prava cheloveka. – M.: Izd-vo «Mezhdunarodnye otnosheniya», 1968. S. 87, 90.
9. Commission on Human Rights, Report of the Seventh Session (16 April-19 May 1951). Suppl. № 9. N. Y. P. 35.
10. Regionalizatsiya i federalizatsiya v kontekste transformatsii form politiko-territorial’nogo ustroystva gosudarstv // Politika i obshchestvo. 2014. № 6. С. 668-674.
11. Kartashkin V. A. K 50-letiyu mezhdunarodnykh paktov o pravakh cheloveka // Evraziiskii Yuridicheskii zhurnal. 2016. № 2. S. 8-12.
12. Fisher D. D. The international protection of human rights: changing United Nations options for the United States. – Proc. Acad. Polit. Sci. 1977. Vol. 32. №4. P. 46.
13. Lukasheva E. A. Chelovek, pravo, tsivilizatsii: normativno-tsennostnoe izmerenie. – M.: Norma, 2011. S. 40.
14. Nikul’shina O. G. Mezhdunarodnaya pravovaya pomoshch’ po grazhdanskim i semeinym delam: voprosy teorii, mezhdunarodnye soglasheniya, rossiiskoe zakonodatel’sтво / O. G. Nikul’shina. – M.: RGGU, 2006. S. 130-136.
15. Vystuplenie zamestitelya Glavy delegatsii Rossiiskoi Federatsii G. E. Luk’yantseva na Soveshchaniy OBSE po obzoru vypolneniya obyazatel’stv v oblasti chelovecheskogo izmereniya, Varshava, 30

- sentyabrya 2016 goda // Ministerstvo inostrannykh del Rossiiskoi Federatsii. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/rso/osce/-/asset_publisher/bzhxR3zkq2H5/content/id/2481195 (data obrashcheniya 01.02.2017)
16. Gordeeva M. A. Upravlenie raznoobraziem v sovremennom polikul'turnom obshchestve: kommunikativnyi aspekt // Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. 2007. № 1. S. 231-241.
 17. Vystuplenie Ministra inostrannykh del Rossii S. V.Lavrova v khode segmenta vysokogo urovnya 31-i sessii Soveta OON po pravam cheloveka, Zheneva, 1 marta 2016 goda // Ministerstvo inostrannykh del Rossiiskoi Federatsii. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2123308 (data obrashcheniya 01.02.2017)
 18. Grigor'eva O. G. Osobennosti mezhdunarodnogo pravovogo sotrudnichestva v usloviyakh krizisnykh proyavlenii v mezhdunarodnykh otnosheniyakh // Pravo i upravlenie v KhKhI veke. – 2014. –№ 2. – S. 112-113.